

«МНОГОЖИЛЬНЫЙ ПРОВОД ПАТРИОТИЗМА», или Управленческие просчёты патриотического воспитания

Пётр Викторович Митяшов,
*председатель Комитета по образованию
 Новониколаевского района Волгоградской области,
 научный сотрудник ВНОЦ РАО*

*Там, где много говорят о победах, —
 или забыли истину, или прячутся от неё.
 Ф. Искандер*

Понимание патриотизма в подростковой и юношеской среде. Проекты «Письма о главном» и «Душа живёт иным законом» как примеры патриотического воспитания школьников. Способы приобщения учащихся к российским культурно-историческим ценностям. Тесная связь патриотизма с нравственным сознанием и поведением человека.

• патриотизм • программа воспитания • культурное и физическое поколение • наставничество • факторы развития современного ребёнка

«**П**роведение акции “Мой флаг, моя история” позволит создать единую систему в сфере деятельности по патриотическому воспитанию детей и молодёжи в образовательных организациях, органах исполнительной власти, а также в общественных организациях патриотической направленности, в том числе добровольчества». Это одна из характерных цитат из многочисленных писем, поступающих в школы из центров патриотической работы, партийных, административных структур и ведомств. В этих письмах поражают два момента.

1. Некорректная и необоснованная уверенность в том, что акция,

спущенная сверху, создаст некую систему патриотического воспитания, сообщество патриотов, что называется, сверху донизу.

2. Практически все такие письма заканчиваются безапелляционным абзацем: «Информацию о количестве участников акции с подтверждением видео- и фото-материалами направить до N числа N месяца». То есть уверенность в создании эффективной системы есть, а вот в честности частей этой системы — нет.

На одной из встреч в подростковом диспут-клубе «Иду на Вы!», в работе которого принимают участие и взрослые,

участники пытались дать своё понимание патриотизма. И юноша, доселе молчавший, задал вопрос, который дежурные ответы и определения («любовь к Родине», «почитание традиций» и т.д.) если не загнал в угол, то прервал их штамповку. Он спросил: «А кто больше патриот — Пушкин или Бенкендорф?»

Интересные размышления в таком контексте предложил автор учебников по истории России, учитель Л.А. Кацва на странице журнала «Правмир». Но этот вопрос задал не обладатель премии «За выдающийся вклад в области истории», а ученик 10-го класса, не имеющий за плечами большого опыта побед и поражений. «Палач декабристов», «гонитель Пушкина», «царский сатрап», — так писали о Бенкендорфе его современники, в том числе А.И. Герцен. Но этот юноша приготовил для несведущих исторические факты иного свойства. Александр Христофорович, известный для большинства как шеф жандармов, в Отечественную войну 1812 г. командовал авангардом партизанского отряда, награждён Орденом Святого Георгия. Во время наводнения в Петербурге в 1824 г. в течение дня под ураганным ветром находился на борту спасательного судна, оказывая помощь пострадавшим. Весьма интересна цитата о чиновниках из отчёта III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, инициатором создания которой и её начальником в течение 18 лет был А.Х. Бенкендорф: «Это сословие, пожалуй, является наиболее развращённым морально. Среди них редко встречаются порядочные люди. Хищения, подлоги, превратное толкование законов — вот их ремесло. К несчастью, они-то и правят, и не только отдельные, наиболее крупные из них, но, в сущности, все, так как им всем известны все тонкости бюрократической системы. Они боятся введения правосудия, точных законов и искоренения хищений; они ненавидят тех, кто преследует взяточничество, и бегут их, как сова солнца. Они систематически порицают все мероприятия правительства и образуют собою кадры недовольных; но, не смея обнаружить

причины своего недовольства, они выдают себя также за патриотов». Таков «гонитель» и «притеснитель» передовой мысли, и он же, по логике участника диспута, не менее патриот, чем Александр Сергеевич Пушкин, который, выражаясь строкой К. Бальмонта, «в каждом миге прав». Получается, что один патриот наблюдал за другим патриотом, ведь именно Бенкендорфу Николай I поручил вести надзор за А.С. Пушкиным. Что называется, и такое бывает. И разобраться в этой ситуации посредством шаблонов и клише не получится.

Обратимся к страницам жизни двух Нобелевских лауреатов в области литературы: А.И. Солженицына и Генриха Бёлла. Один — капитан Советской Армии, другой — связист вермахта, дошедший во Вторую мировую до Крыма, несколько раз был ранен. Одного выдворили из страны за публикацию в Парижском издательстве романа «Архипелаг ГУЛАГ», который ныне включён в школьную программу; другой написал два сильнейших антифашистских романа «Где ты был, Адам?» и «Бильярд в половине десятого». В 1952 г. Бёлл как член «Группы 47» в программной статье «Признание литературы руин» призвал в том числе к осмыслению опыта нацизма, Холокоста и Второй мировой войны. Первым в аэропорту Франкфурта-на-Майне Солженицына встретил именно Бёлл, в сельском доме которого Александр Исаевич жил до принятия решения уехать в Цюрих. Разве тот и другой не были патриотами, хоть и находились в военное время по разные стороны передовой?

Редко какой казачий круг проходит сегодня без обеспокоенности о недостаточном патриотическом задоре нашей молодёжи. И тогда рождаются предложения: «Во всех школах надо изучать “Историю казачества”! Увеличить количество военно-спортивных соревнований!»

Нельзя не заметить, что патриотизм здесь не воспринимается вне милитаристических

настроений. А почему ребята из педагогического класса, которые подписали целевые контракты и обязуются вернуться на работу в родные школы, менее патриоты, чем кадеты и курсанты?

Тем не менее, по замечанию академика РАО, заслуженного учителя РФ Е.А. Ямбурга, «растерянность и апатия противоречат самой природе педагогического труда». В муниципальных не преисполнены нигилизма, напротив, там рождаются проекты умные и честные.

В Куликовской средней школе Новониколаевского района Волгоградской области несколько лет реализуется муниципальный проект «Письма о главном». В его основе — переписка детей и педагогов с известными деятелями науки и культуры. Проект уникален тем, что помимо общения школьников с мастерами своего дела, интеллигентными, умными людьми, он ещё возрождает эпистолярный жанр, который в век интерактивных сообщений забыт и заброшен. Лауреат премии им. А.И. Соложеницына, писатель Б.П. Екимов, участник проекта с начала его создания, так определил патриотизм: «Патриотизм — это когда ты в своём доме, на улице, в городе хороший хозяин. Когда твои дети сыты, ухожены, нормально воспитаны. Когда ты живёшь в чистой квартире, уютном и чистом городе. Что толку, что мы поставим на каждом углу «патриотичных» памятников, начиная от времён царя Гороха до наших дней, но при этом будем утопать по уши в грязи?!»¹. Первого сентября 2020 г. урок в 8-м классе Куликовской школы был необычным. Учитель после прочтения в классе рассказа Б.П. Екимова неожиданно набрала номер мобильного телефона писателя, и Борис Петрович, что называется, в прямом эфире, дал комментарий к своему произведению, поговорил с учениками о родине, литературе, родителях. Пареньку из многодетной семьи заметил, что сам из большой семьи, чем очень гордится. Какие акции заменят этот диалог? И не надо никаких фотоподтверждений и отчётов о количестве участников.

¹ Екимов Б. Патриотизм — это когда у тебя чистый двор и улица [Электронный ресурс]. URL: <http://viperson.ru/articles/boris-ekimov-patriotizm-eto-kogda-u-tebya-chistyy-dvor-i-ulitsa>

В 2018 г. в Новониколаевском районе был запущен проект «Душа живёт иным законом». Его практическую основу составляют встречи педагогов и школьников с учёными, писателями, художниками, музыкантами. Эти встречи носят живой формат: они проходят с игрой на музыкальных инструментах, за круглым столом и при наличии свободного микрофона. Участниками проекта стали профессорами литературного института им. Горького, писатель О.А. Николаева, Заслуженный художник РФ С.М. Домусчи, академик РАО, доктор педагогических наук М.М. Поташник, доктор психологических наук, профессор В.И. Слободчиков, Заслуженный учитель РФ Т.А. Рокитянская, юные певицы Мария Паротикова и Вероника Устимова и др. В Зале отечественной культуры Новониколаевской средней школы № 2 — картины, подаренные С.М. Домусчи. И это не просто пейзажи, это взгляд, рука художника, с которым дети общались, слышали его слово. Как заметила одна из учениц, «они как будто при нас были написаны». Когда честно и по-настоящему, дети не будут равнодушны, они обязательно откликнутся. И, напротив, всякая фальшь, враньё угадываются мгновенно, их не прикрыть никакими пафосными нотами.

Вообще, когда кто-то решает, что он может рассказать и указать, как надо любить Родину, это, по меньшей мере, должно насторожить, прежде всего, его самого. Вспоминается роман-антиутопия Джорджа Оруэлла «1984», вышедший в 1949 г. Его герой работал в министерстве правды, жил в доме «Победа», курил сигареты «Победа», пил джин «Победа» и продукты соответственно доставал из холодильника «Победа». Чтобы воспринимать весь абсурд происходящего, пишет Оруэлл, «нужна всего-навсего непрерывная цепь побед над собственной памятью». В мире, изображённом писателем, выпускались газеты, не содержащие ничего, кроме спорта, уголовной

хроники и астрологии, а избранная ложь в виде документов сдавалась на хранение и со временем становилась правдой. О воспитании молодёжи в той стране тоже думали. «Продуманной обработкой сызмала, вздором, которым их пичкали в школе, в разведчиках, в Молодёжном союзе, докладами, парадами, песнями, лозунгами, военной музыкой в них убили естественное чувство... Сердце отказывалось верить», — пишет классик английской литературы. Интересен тот факт, что большое влияние на создание Оруэллом этого произведения оказал роман русского писателя Евгения Замятина «Мы». В письме Глебу Струве в феврале 1944 г. Оруэлл написал: «Вы меня заинтересовали романом “Мы”, о котором я раньше не слышал. Такого рода книги меня очень интересуют, и я даже делаю наброски для подобной книги, которую раньше или позже напишу».

Сейчас в школах активно пишутся программы воспитания. Было бы правильно, если бы их практическим содержанием стало решение проблем вхождения школьников в многонациональный социальный мир, налаживания ответственных взаимоотношений с людьми разных национальностей и культур. Одним из результатов реализации программы должно стать приобщение учащихся к российским культурно-историческим ценностям. А эти ценности и чувство Родины несли славянофил А.С. Хомяков и западник В.С. Соловьёв, эмигрировавшая из России З.Н. Гиппиус и не пожелавшая жить вне Родины А.А. Ахматова, диссидент В.П. Аксёнов и преданный коммунистической партии М.А. Шолохов. И те, кто покинул Родину, всё равно не мыслили себя без неё, они возвращались в родные места так или иначе, писали о ней, ждали от неё вестей. А.А. Ширвиндт на встрече со школьниками в программе первого канала «Сто один вопрос взрослому» определил патриотизм как невозможность жить без Родины. Научить этому нельзя, это такое своего рода строительство человека, которое начинается с раннего детства порой неведомым образом. Вспомним известную всем строку М.Л. Ма-

тусовского: «А может, она начинается с той песни, что пела нам мать...» В таком контексте флешмобы и акции с громкими названиями выглядят несуразно и порой даже смешно.

Бесспорно, программа воспитания к тому же должна соответствовать ФГОС, быть направленной на личностное развитие учащихся, формирование у них системных знаний о различных аспектах развития России. Бесконечные же рекомендации, требования сверху провести то или иное мероприятие патриотического направления, конечно, к стандарту не имеют никакого отношения. Какой тут ФГОС, если тебе назвали тему, указали формат проведения, количество детей и определили продукт деятельности?

Гордиться страной — это, разумеется, не стоять на позиции «моя родина всё равно права». Е.А. Ямбург в книге «Школа и её окрестности» очень точно раскрыл содержание патриотических чувств: «...патриотизм — это чувство гордости и стыда за своё отечество в равных долях»². Если человеку не больно за 56 тыс. расстрелянных в Крыму соотечественников из Русской армии Врангеля, если трагические судьбы узников ГУЛАГа и Соловков не сжимают сердце от осознания ужаса произошедшего (как примеры), то может ли такой человек быть патриотом? Разве можно любить, не боля, не переживая? Писатель Ю. Трифонов не зря заметил, что история — провод многожильный, бесконечная эксплуатация всего лишь одной золотоносной жилы воспитания: рассказов о героическом прошлом и ратных подвигах предков — не приводит к желаемому результату.

Не так давно ушедший из жизни Д.А. Гранин — писатель-фронтовик, Лауреат премии Президента РФ и премии Правительства РФ — в одном

² Ямбург Е.А. Школа и её окрестности. — М.: ООО «Центр книги Рудомино», 2011. — С. 82.

из интервью произнёс фразу, которая, по сути, ушат ледяной воды псевдопатриотическому угару и тем, кто «может повторить». Вникнем в их смысл: «Что такое — 42 миллиона погибших? Это не цифра. Это одиночество...» Писатель здесь же указал на педагогически важный эпизод: «Как-то в школе меня упростили поговорить о войне с детьми. И вдруг встаёт одна девочка лет восьми и спрашивает: «Даниил Александрович, а сколько человек вы убили?» и я понял, что они совершенно иначе видят эту войну сегодня. Что есть ещё и такая сторона войны: «А сколько вы убили человек»? Не немцев, не противников, а — человек»³.

Исследования психологического института Российской академии образования говорят о характерных факторах развития современного ребёнка: недоверие к окружающему миру, повышенный уровень тревожности, недоразвитие мотивационно-потребностной сферы, изменение ценностных ориентаций. И сегодня логично задать себе главные вопросы: «Какого школьника я сегодня учу? Какого ребёнка я воспитываю?»

Когда мы употребляем слово «поколение», хорошо бы понять, о каком поколении идёт речь — о физическом или культурном. Культурное поколение всегда было больше физического. Русскому дворянству 300 лет, поколению советских людей — 70, поколению диссидентов — 30 и т.д. А. Цукер и М. Шагал указывают на то, что мы впервые живём в то время, когда поколение физическое (примерный возраст — 20 лет) равно поколению культурному⁴. А это значит, что каждое новое поколение обладает своим набором знаний и ценностей, которые формируются в том числе и технологическим укладом жизни. В 2015 г. удвоение мировых знаний произошло за два года. Система прогнозирования Google выдаёт, что в 2050 г. этот показатель будет равен одной неделе. На этом, возможно, будет остановка, т.к. человечество просто не переварит столько информации.

³ Интервью фронтовика, писателя и почётного гражданина Петербурга Даниила Гранина накануне 9 Мая // Новая газета. — № 49 от 12 мая 2017 г.

⁴ Цукер А., Шагал М. Другие дети и сверхновые родители // Управление школой. — № 5. — 2018. — С. 26–30.

Наша система образования, по мнению А. Цукера и М. Шагала, занимает примерно 15–20 лет. И далее исследователи пишут: «Представьте себе, вы передавали ребёнку некий объём знаний на протяжении многих лет, а мир за это время знает в 15 раз больше. ... Вы вырастили первобытного человека, который придёт в современный мир»⁵. Какое отношение это, пусть и спорное, заявление, имеет к воспитанию любви к Родине? Образовывать — это в том числе передавать. Но часто то, что мы передаём, как мы передаём, детям уже не нужно. Организация ЮНЕСКО официально ввела термин «реверсивное наставничество» — наставничество наоборот, когда молодые учат старших. Институт стратегии развития образования указывает на то, что каждые 5 лет приходят «другие» дети. Доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный учитель РФ Д.Г. Левитес привёл пример, когда взрослеющий сын сказал отцу: «Чему ты можешь меня научить, если ты никогда не был молодым в мире, в котором молод я?» Можно возразить: мир менялся всегда. Но мы входим в иные реальности, меняющиеся настолько стремительно и непредсказуемо, что сегодня вряд ли можем предположить, как он будет выглядеть в 2052 г., когда сегодняшние первоклассники выйдут на рынок труда. И пока в кабинетах служители «диктатуры чисел» ждут отчёта об участниках конкурса сочинений «Моя глубинка», школьники уже нашли информацию о том, что за 20 последних лет с карты России исчезло около 20 000 сёл и хуторов. И в этом случае учитель, конечно, приложит руку к тому, чтобы утренняя дымка у реки, живописные пейзажи сельского быта и прочие сентиментальности всё же в сочинении зачем-то сохранились.

⁵ Там же. С. 27.

Как только на экраны вышли фильмы «Не-сокрушимый» и «Т-34», тут же в школы пошли письма сверху о необходимости просмотра этих картин школьниками. Их отправителей не смущало, что с самого первого показа многие признанные режиссёры и кинокритики скептически отнеслись к названным продуктам. И не только представители киноискусства. Клирик Барнаульского храма, иерей Александр Микушин назвал фильмы «звонящей пошлостью российского кинематографа». Писатель и военный журналист Сергей Тю-тюнник говорит о том, что история Ивушки-на с его семьёй побегами просто невозможна. И всё же нашлись люди при должности, которые ради возбуждения чувств и эмоций готовы пожертвовать правдой. И вот после одного из просмотров «Т-34» на досужий вопрос учителя: «Ну, как тебе фильм, Серёжа?», восьмиклассник честно ответил: «А мне там никого не жалко!» и не его в том вина. Зато на этих «звонящих пошлостях» молодые блогеры делают себе имена, грамотно, с документами доказывая как историческую, так и художественную несостоятельность таких картин.

Отягчённый раздумьями о своих внутренних ресурсах, лирический герой И.И. Шкляревского восклицает:

*Я проклинаю ноги! Я ненавижу руки!
Я не готов на пытки, на подвиги, на муки.*

И такое состояние человека вовсе не означает, что это монолог потенциального дезертира, слабака. Сказать себе правду — это способность человека с крепким духом. И мы знаем немало примеров, в том числе из истории Великой Отечественной войны, как внешне неприметные, скромные, неуверенные в себе люди являли пример храбрости и стойкости.

Сегодня нередко можно услышать заявления, в том числе и от учёных-практиков, что патриотизм и мультикультурализм — исключаящие друг друга понятия. Не обходится в логике такого характера указание на не-

прочность западных ценностей и ориентиров с обязательным упоминанием трагедий во Франции и Австрии. Этому приходится, по меньшей мере, удивляться. Разве Россия столетиями не являла собой мультикультурное общество? Разве понимание необходимости и возможности сосуществования различных культур внутри государства российского и идея о том, что сохранение культурного разнообразия обогащает всех нас, не являлись теми самыми пресловутыми скрепами, благодаря которым мы выживали в трудные годы? Уж точно патриотизм основан не на доминировании одной культуры, одного народа или одной расы и не на подавлении индивидуальных особенностей человека. Уроки истории в этом отношении получены весьма серьёзные. Получены, но не всегда усвоены. И когда приходится слышать о том, что патриотизм несовместим с антисоветскими настроениями, хочется напомнить точное наблюдение Эриха Фромма в его работе «Бегство от свободы»: «После прихода Гитлера к власти лояльность большинства населения нацистскому правительству была усилена добавочным стимулом: миллионы людей стали отождествлять правительство Гитлера с “Германией”. <...> Во многих случаях люди, не имеющие ничего общего с нацизмом, защищают нацизм от критики иностранцев, потому что расценивают её как нападки на Германию»⁶. Отождествлять Россию с советской властью не менее необдуманно.

В обиходе любителей патриотических селфи прочно укоренились слова «коллектив», «самопожертвование», «народ», «добровольчество». Их произносят легко и просто, не понимая, что они — с высоким напряжением. Вот признание Геббельса о том, что происходило с ним самим: «Иногда впадаешь в глубокую депрессию. Её можно преодолеть, лишь снова очутившись перед массами. Люди — источник нашей силы». А вот что

⁶ Фромм Э. Бегство от свободы. — М.: АСТ, 2015. — С. 204.

писал Гитлер об истинном арийце: «Он добровольно подчиняет своё Я жизни общества и, если потребуется, приносит его в жертву»⁷. Эрих Фромм в упомянутой выше книге раскрыл тип правителя, который любит своих граждан. Но «на самом деле он «любит» их потому, что они в его власти»⁸. Как видим, слова и выражения сильны и возвышены, но лучше держаться от их проводников подальше.

Доктор психологических наук, профессор Т.В. Черникова подчёркивает, что «не всё так однозначно в вопросах патриотизма у юных соотечественников, как хотелось бы. Обсуждать эти вопросы следует с поправкой на время, если мы действительно хотим заниматься патриотическим воспитанием, а не просто говорить о нём в микрофоны в конференц-залах и в мегафоны на городских площадях»⁹. В результате проведённого исследования учёный утверждает: «Современное понимание патриотизма как явления общественной жизни и предмета воспитательной работы среди подрастающего поколения будет развиваться в направлении, отличном от традиционного понимания. Происходит отход от трактовки патриотизма как готовности к порыву самоотверженности в соответствии с заданным извне требованием беззаветного служения. Приоритетной тенденцией становится основанный на традиционных ценностях семьи, национальных обычаях, традициях малой родины выбор нравственных основ самоопределения и реализации жизненного предназначения»¹⁰.

Музыкант, искусствовед М.С. Казиник рассказывает о том, как его мама, переехав из Белоруссии в Швецию, обживалась в чужой стране: «Через три месяца ей дали квартиру, т.к. посчитали, что она не может зависеть ни от кого, кроме как от государства. Назначили пенсию. Бесплатная медицина, бесплатное электричество, бесплатное такси и общественный транспорт». Это реальное отношение государства к старикам. Что может

быть убедительнее для укрепления патриотических чувств?»

Патриотизм неразрывно связан с нравственным сознанием и поведением человека. Если мы хотим заниматься формированием соответствующего сознания и поведения, то в этой ситуации, по мнению члена-корреспондента РАО, доктора педагогических наук, профессора В.В. Серикова, должны содержаться такие задачи, коллизии, факторы, которые ставят воспитанника перед необходимостью самостоятельно принимать решения о выборе поступка (нравственная суть поступка исчезнет, если кто-то решит за него). «Нравственную норму, в отличие от правил дорожного движения, нельзя выполнять <...> без убеждения в её справедливости»¹¹. На практике мы всё чаще сталкиваемся с тем, что воспитание трепетного отношения к родине по формам и методам работы с детьми приравнено к мероприятиям по технике безопасности или здоровому питанию. Желая поспорить по этому поводу процитирую Януша Корчака: «Я желаю, чтобы лицемерие обвинило меня в безнравственности!»

Президент, поручая разработать новую программу патриотического воспитания, указал на необходимость **«продуманной, созвучной восприятию современной молодёжи и, главное, честной патриотической повестки дня»**. Она должна укреплять проверенные самой жизнью базовые ценности, которые «отражают наши традиции, национальную идентичность, весь **исторический путь России с её испытаниями и триумфами**». Глава государства обратил внимание на важность «просветительской миссии, в основе которой всегда были и остаются **личный пример, искренние поступки и значимые, достойные, понятные всем результаты**».

⁷ Фромм Э. Бегство от свободы. — М.: АСТ, 2015. — С. 217.

⁸ Там же. С. 145.

⁹ Черникова Т.В. Размышления о воспитании патриотизма в подростковом и юношеском возрасте // Воспитательная работа в школе. — № 5. — 2011. — С. 47.

¹⁰ Там же. С. 53.

¹¹ Сериков В.В. Общая педагогика: избранные лекции. — Волгоград: Перемена, 2004. — С. 132.

Чтобы успешно решать поставленные задачи, необходимо выполнить следующие условия.

1. Отделить идеологию от воспитания или, по крайней мере, не путать их. Уместно вспомнить в связи с этим Конституцию РФ, которая гласит: «В Российской Федерации признаётся идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». О. Александр (Шмеман) в одной из своих Воскресных бесед чётко обозначил границы и суть понятия «идеология»: «Идеология всегда обращена к массе, коллективу, в пределе — к народу, классу, к человечеству. Цель и сущность идеологии в том, чтобы подчинить себе без остатка человека, чтоб человек стал исполнителем и слугой идеологии»¹².

Доктор педагогических наук, профессор Н.М. Борытко, в свою очередь, воспитательный процесс рассматривает как процесс самоопределения и самоутверждения человека: «Главное на рефлексивной фазе воспитания — чтобы воспитанник ощутил себя не инструментом воплощения чьей-то внешней воли, инструкций, предписаний или требований, но творцом собственной жизни»¹³.

2. Отказаться в реализации программы воспитания от количественных показателей как свидетельства качества, ибо количественные свойства, как правило, спорят друг с другом, а качественные — друг друга дополняют.

3. Уйти от искажённого, шаблонного понимания патриотизма и, как следствие, исключить абстрактные формулировки в реализации программы воспитания, заменяющие внятную мировоззренческую позицию.

4. Дать большую самостоятельность муниципальным системам образования в выборе средств и методик в реализации программы.

5. Реализация программы воспитания — не обособленное действо. Для этого необходима мобилизация всех культурных и педагогических ресурсов.

Основу гражданских чувств всегда составляла ответственность личности. Цели и задачи программы претворятся в жизнь при условии осознания ответственности за это дело государственной важности каждого из нас, той ответственности, которая выходит за рамки цифр, инструктажей и рекомендаций. У доктора психологических наук, профессора, академика РАО В.П. Зинченко есть высказывание о том, что главным в перспективе образования должно стать живое знание. Живое знание отличается от мёртвого тем, что оно не может быть усвоено, оно должно быть построено. Построено так, как строится живой образ, живое слово, живое движение¹⁴. Акция «Бессмертный полк» именно на том и стоит — на живом опыте и знании. То же самое и с воспитанием: оно должно строиться не механически, а в развитии.

Исследование понимания патриотизма в подростковой и юношеской среде Т.В. Черникова завершает чётким выводом: «Время показывает, что настала пора педагогических технологий, обращённых не к строке отчёта, а к душе воспитанника, которая не только чаще всего закрыта для взрослого, но находится в оппозиции к нему и даже в состоянии баррикадной войны. Говорить с молодёжью на темы патриотического воспитания нужно на её языке, и этот язык воспитателям придётся учить, чтобы создавать общее поле понимания...»¹⁵.

Как бы хотелось, чтобы учителю хотя бы не мешали работать на этом поле. **НО**

¹⁴ Зинченко В.П. Живое Знание. Психологическая педагогика. Материалы к курсу лекций. [Электронный ресурс]. URL: <http://psychlib.ru/mgppu/ZZH-1998/ZJZ-001.HTM>

¹⁵ Черникова Т.В. Размышления о воспитании патриотизма в подростковом и юношеском возрасте // Воспитательная работа в школе. — № 5. — 2011. — С. 60.

«Stranded Wire Of Patriotism», Or Managerial Miscalculations Of Patriotic Education

Pyotr V. Mityashov, Chairman of the Education Committee of the Novonikolaevsky District of the Volgograd Region, Researcher of the All-Russian Scientific and Research Center of the Russian Academy of Education Understanding patriotism in adolescence and youth.

Abstract: *The projects «Letters about the main thing» and «The soul lives by a different law» as examples of patriotic education of schoolchildren. Ways of introducing students to Russian cultural and historical values. Close connection of patriotism with moral consciousness and human behavior.*

Keywords: *patriotism, upbringing program, cultural and physical generation, mentoring, factors in the development of modern children.*

Spisok ispol'zovannykh istochnikov

1. Yekimov B. Patriotizm — eto kogda u tebya chistyy dvor i ulitsa [Elektronnyy resurs]. URL: <http://viperson.ru/articles/boris-ekimov-patriotizm-eto-kogda-u-tebya-chistyy-dvor-i-ulitsa>
2. Yamburg Ye.A. Shkola i yeyo okrestnosti. — M.: OOO «Tsentr knigi Rudomino», 2011. — S. 82.
3. Interv'yu frontovika, pisatelya i pochotnogo grazhdanina Peterburga Daniila Granina nakanune 9 Maya // Novaya gazeta. — № 49 ot 12 maya 2017 g.
4. Tsuker A., Shagal M. Drugiye deti i sverkhnovyye roditeli // Upravleniye shkoloy. — № 5. — 2018. — S. 26–30.
5. Tam zhe. S. 27.
6. Fromm E. Begstvo ot svobody. — M.: ACT, 2015. — S. 204.
7. Fromm E. Begstvo ot svobody. — M.: ACT, 2015. — S. 217.
8. Tam zhe. S. 145.
9. Chernikova T.V. Razmyshleniya o vospitanii patriotizma v podrostkovom i yunosheskom vozraste // Vospitatel'naya rabota v shkole. — № 5. — 2011. — S. 47.
10. Tam zhe. S. 53.
11. Serikov V.V. Obshchaya pedagogika: izbrannyye lektsii. — Volgograd: Peremena, 2004. — S. 132.
12. Shmeman A. Voskresnyye besedy // Novyy mir. — № 11. — 1994. — S. 188.
13. Borytko N.M. Teoriya i metodika vospitaniya: uchebnik dlya studentov pedagogicheskikh vuzov. — Volgograd: Izd-vo VGIPK RO, 2006. — S. 10.
14. Zinchenko V.P. Zhivoye Znaniye. Psikhologicheskaya pedagogika. Materialy k kursu lektsiy. [Elektronnyy resurs]. URL: <http://psychlib.ru/mgppu/ZZH-1998/ZJZ-001.HTM>
15. Chernikova T.V. Razmyshleniya o vospitanii patriotizma v podrostkovom i yunosheskom vozraste // Vospitatel'naya rabota v shkole. — № 5. — 2011. — S. 60.